

На правах рукописи

ГРЕКОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

ОБРАЗ Я КАК ИНТЕГРАЛ АРХЕТИПИЧЕСКИХ СУБЛИЧНОСТЕЙ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени PhD по специальности
“ПСИХОЛОГИЯ”

Москва – Берлин - 2016

Работа выполнена на кафедре психологии личности и дифференциальной психологии НОУ ВПО “Московский институт психоанализа” и в International Institute of Differential Psychology (Berlin, Germany)

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор,
Нагибина Наталия Львовна

Официальные оппоненты:

Агапов Валерий Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук РАНХ и ГС при Президенте РФ.

Намазбаева Жамиля Идрисовна - доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии при Казахском национальном педагогическом университете им. Абая.

Торопова Алла Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования и кафедры психологии развития, руководитель Научно-образовательного центра «Психология искусства в образовании» Московского педагогического государственного университета.

Защита состоится 15 марта 2016 г. в 16.00 часов на заседании совместного диссертационного совета International Institute of Differential Psychology (Berlin, Germany, Steuernummer 31/358/62269) и АНО «Центр развития человека» (Москва, Россия, ГРН 1137799021513) по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 38А, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайтах:
International Institute of Differential Psychology – www.iidp.ru
АНО «Центр развития человека» - <http://www.centerhd.org>

Автореферат разослан 15 февраля 2016 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

Нагибина Наталия Львовна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Проблематика образа Я, как системы представлений индивида о самом себе, выражена широким спектром проблем психологии сознания, генезиса самосознания, рефлексии, идентичности, феноменологии смысла и экзистенциальных проблем человека. Актуальность рассмотрения и понимания образа Я как продукта самосознания личности объясняется задачами современной гуманитарной парадигмы, поставившей в центр изучения субъектные качества человека как творца своего бытия, способного к самосозиданию, самоосуществлению и самоопределению. В психологии неклассического и постнеклассического векторов за субъектностью закрепляется статус интегрального качества личности. Проблемы творческого самопроизводства личности как субъекта активности, изучение особенностей личностной рефлексии, механизмов принятия решений в ситуациях неопределенности ставят перед исследователями не только научные, но и практические задачи.

В основу субъектного подхода в психологии была положена концепция субъектности С.Л. Рубинштейна, выделившим основные содержательные аспекты категории «субъектность»: принцип самодетерминизма, творческая самодеятельность как принцип развития человека, целостность и интегративность, свобода и ответственность, проблемность жизненной ситуации, идея экзистирования как преодоления ситуативной обусловленности бытия, самосознание и рефлексия сознания человека[138].

Образно-символическая природа самосознания, процессов рефлексии, смыслообразования составляет феноменологическую основу образа Я как категории представления. В этом ключе семантическое содержание образа Я может быть раскрыто через механизмы мифологического мышления и

универсальные архетипы, имеющие представленность в структуре индивидуального сознания.

В настоящее время актуализируется исследовательский интерес к мифологической проблематике в разных областях человекознания: культуре, социологии, психологии, религиоведении, этнографии, литературе, искусстве. Вопреки демифологизаторским трактовкам феномена мифа происходит реабилитация мифа как предмета исследования, переосмысливаются онтологический и гносеологический аспекты мифа и мифотворчества, их представленность в социокультурном и психологическом контексте современной эпохи.

Психологическая антропология обозначила ряд важных проблем: универсальность мифологических структур; психологическая природа мифа; теоретико-познавательные функции мифа; миф как знаково-символическая система мировосприятия; мифологическое смыслополагание человеческого существования; понимание мифа как структурообразующей матрицы сознания; мифотворчество как способ моделирования экзистенциального опыта человека.

Степень разработанности проблемы исследования

Параметры, в которых измеряется субъектность и образ Я, имеют общее основание - обращение к Я в контексте проблематики сознания и самосознания. Различие заключается в предмете исследования. Субъектный подход принадлежит психологической традиции понимания системной целостности в качестве одной из главных характеристик субъекта. Образ Я как личностная категория дифференцируется и включается в качестве составного элемента в различные теоретические контексты. Понимание структурного положения и содержания зависят от того, на чем сосредоточен фокус внимания исследователей: образ Я как верхний уровень структуры установок [И.С. Кон, Ж.И. Намазбаева и др.]; как система субличностей Р. [Р.

Ассаджиоли, Э. Берн, И. Гофман, К.Г. Юнг и др.]; как структурный компонент Я-концепции [В.С. Агапов, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, А. Б. Орлов, М.Ф. Секач, Р.Бернс и др.].

Содержательный аспект образа Я представлен исследованиями генезиса самосознания и проблемы идентичности. Вопрос о становлении самосознания решается в контексте общей проблемы сознания и развития личности [А.Г. Асмолов, Д.С. Брунер, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Спиркин и др.]. В.С. Мухина в качестве критериев возрастных этапов феноменологии развития личности выделяет формы самосознания, которые определяются автором как ценностные ориентации, образующие систему личностных смыслов, составляющих индивидуальное бытие личности [106]. Второе направление рассматривает вопросы, связанные с особенностями самооенок, самопознанием, самоидентичностью [Л.Я.Дорфман, Н.С.Бурлакова, Е.Т.Соколова, Н.Л. Нагибина, Ж.И. Намазбаева, Г.Б. Ниетбаева, В.И. Олешкевич, Э. Эриксон и др.]. В системной антропологической психологии, основанием которой является теория саморазвивающихся психологических систем (ТПС), самоидентичность понимается как процессуально-динамическое образование в контексте «транстемпоральности», прежде всего связанное с проблемой ценностно-смыслового устройства жизненного пространства человека [Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, А.В. Лукьянов и др.].

Н.Л. Нагибина, обсуждая проблему рационального, иррационального и равносильного (рацио/иррационального) способов познания человеком мира и себя, приходит к выводу, что наиболее продуктивно при исследовании образа Я перейти от метафор к сферам и психическим свойствам личности, «работающим» на образ Я. Они, как вектора, определяют некую общую нагрузку и направление центральной структуры - «субъектности». К таким сферам Н.Л. Нагибина относит когнитивную и ценностно-мотивационную

сферу, взаимосвязь которых представляет собой единую систему типологических установок мировоззренческого плана. В концепции личности Н.Л. Нагибиной органично включены три уровня психического – общий, типологический и индивидуальный, в котором образ Я рассматривается как системное психическое образование человека, репрезентируемое присутствием структурных компонент психики с приставкой «само» – самосознание, самооценка, самоосуществление и т.п. Образ Я встраивается в систему психики человека как ее составная часть [111].

Ученые разных сфер научно-гуманитарного знания обращаются к изучению феномена мифа, открывая новые глубины в этом неисчерпаемом источнике прасмыслов и праобразов, по-прежнему оказывающих организующее влияние на бытие человека.

Теме нашего исследования близко понимание мифологического мышления как инструмента разрешения социокультурных и экзистенциальных противоречий [К. Леви-Стросс, А.Ф. Лосев, Ю.С. Осаченко, А.М. Пятигорский, И. Хейзинги и др.]; понимание архетипов как универсальных интрапсихических матриц, имеющих статус внутриличностных систем [К.Г. Юнг, Э. Нойман, Дж. Кэмпбелл, М. Элиаде]: мифа как образно-символического артикулированного знания [М.Ф. Бахтин Э. Кассирер, А.М. Лобок, В.С. Мухина, В.И. Слободчиков, А.В. Торопова]; символотворчество и индивидуальное мифотворчество, возникающие в результате попыток человека оформить в архетипических конструктах свой личностный смысл [Е.В. Галанина, Л. Н. Воеводина, А.В. Косов, Е.М. Мелетинский, Р.А. Мигуренко, В.М. Найдыш, О.В. Яремчук].

Новый аспект изучения феномена архетипа предложен А.В. Тороповой. Введенное автором понятие «архетип интонирования» понимается как обобщенный знак энерго-временного паттерна переживания, рассматривается энергийное наполнение архетипа как процесса, биологически,

психофизиологически, этно-культурно обусловленного. А.В. Тороповой выявлено соотношение архетипов интонирования с персонификацией универсальных архетипов - Герой, Старик, Дитя, Анима, Мать, Самость [163].

Наше понимание субъектогенеза как интегрального архетипического процесса представлено в модели субъективного мифотворчества, получившей название «Я-миф», основанной на универсальной архитектонике мономифа Дж. Кэмпбелла, методологии субъектности С.Л. Рубинштейна и принципах индивидуального мифотворчества в контексте современной психологической парадигмы.

Междисциплинарный характер темы поставил перед нами задачи: осмыслить актуальные психологические проблемы исследования субъектности, образа Я и субъективного мифотворчества, теоретически обосновать их синтез в контексте модели «Я-миф», изучить субъектно - личностный статус образа Я через индивидуальную рефлекссию архетипических образов Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя.

Объект исследования: образ Я как психологический феномен

Предмет исследования: семантическое содержание архетипических образов-субличностей в структуре образа Я.

Цель исследования – выявить и изучить субъектно-личностный статус и семантическое содержание архетипических образов-субличностей в структуре образа Я.

Гипотезы исследования:

1. Образ Я как интеграл субличностей проявляется в особенностях семантической репрезентации в индивидуальном сознании архетипических образов Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя.
2. Семантическое содержание образов субличностей «Бунтарь», «Хранитель», «Мудрец» и «Герой» содержит общие, типологические и индивидуально-личностные смыслы, представленные

модальностями самоустановок Я-бунтующее, Я-консервативное, Я-компетентное, Я-интенциональное.

Для достижения цели исследования и проверки выдвинутых гипотез были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ изучения образа Я как субъектно-личностной категории.
2. Проанализировать теоретико-методологические подходы к проблеме субъектности в психологии.
3. Выявить современные тенденции понимания мифа и мифотворчества в научно-гуманитарном контексте.
4. Теоретически обосновать модель субъективного мифотворчества «Я-миф» согласно пониманию субъектности в концепции С.Л. Рубинштейна и принципов мифотворчества.
5. Разработать процедуру эмпирического исследования, операционально выявляющую архетипическую структуру и семантическое содержание образа Я.
6. Выявить и описать семантическое содержание архетипических образов Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя.
7. Изучить взаимосвязь архетипических субличностей и психологического типа в системе «Психокосмология» Н.Л. Нагибиной
8. Разработать практический метод применения теоретических положений и результатов эмпирического исследования субъектогенеза как интегрального архетипического процесса.

Надежность и достоверность результатов обеспечиваются соответствием исследовательских процедур требованиям экспериментальной психологии, целям и задачам исследования, достаточной численностью

выборки, адекватностью методов статистической обработки проверяемым гипотезам и типу данных.

Методологической основой и принципами исследования выступили: принципы субъекта и субъектности в психологии, психологические представления о Я-концепции и функционировании образа Я, методология мифотворчества, принципы психологической типологии.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения и методология Я-концепции, образа Я, самосознания, идентичности [В.С. Агапов, А.А. Бодалев, Н.С. Бурлакова, И.В.Вачков, А.А. Деркач, Л.Я. Дорфман, И.С. Кон, Н.Л. Нагибина, Ж.И. Намазбаева, Г.Б. Ниетбаева, Е.Т. Соколова, М.Ф. Секач, Г.Г. Филиппова, У. Джеймс, К.Роджерс, Э.Берн, и др.]; методология субъектности [К. А. Абульханова-Славская, Т.Ф. Базылевич, Н.Я.Большунова, А. В. Брушлинский, Е.И. Кузьмина, А.К. Осницкий, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.И. Степанский и др.]; психология типов [Н.Л. Нагибина, К.Г. Юнг и др.]; методология системной антропологической психологии [Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, О.В. Лукьянов и др.]; исследования мифологической проблематики [А. А. Гостев, Э. Кассирер, Дж. Кэмпбелл, К. Леви-Стросс, А.М. Лобок, А.Ф. Лосев, В.С. Мухина, Э. Нойманн, В.И. Слободчиков, А.В. Торопова, М. Элиаде, К.Г. Юнг]; принципы мифотворчества [Е.В. Галанина, Л. Н. Воеводина, А.В.Косов, Е.М. Мелетинский, Р.А.Мигуренко, В.М. Найдыш, О.В. Яремчук]; принципы экзистенциальной психологии [Л. Бинсвангер, Э. Гуссерль, Р. Мэй, О.К. Тихомиров и др.]; принципы номотетического моделирования социально–психологических процессов [И.И. Ильясов, В.А. Лефевр, А.Н. Орехов и др.]; методология субъективной семантики [Н.Г. Артемцева, Т.Н. Грекова, И.И. Ильясов, А.В.Масленникова, Н.Л. Нагибина, Ч. Осгуд, В.Ф. Петренко, Т.П. Смирнова и др.]; психология смысла [А. Ю. Агафонов, Д. А. Леонтьев, В. Франкл и др.].

Методическая организация исследования:

В исследовании использовались: в теоретической части – обзор научной литературы по проблеме, анализ концептуальных позиций авторов. В эмпирической части применялись: метод структурированной беседы с респондентами с последующим качественным анализом высказываний, метод рефлексивного самоописания, методики: оригинальный проективный тест «Представление о Я-образе»; «Метод цветowych выборов» М. Люшера - Л.Н. Собчик; методика «Открой свое Я» Н.Л. Нагибиной; «Личностный дифференциал» Ч. Осгуда в модификации, предложенной коллективом института им. В.М. Бехтерева. В практико-ориентированной части работы использовалась авторская психотерапевтическая игра И.В. Грекова «Мастер двух миров». Для обработки результатов эмпирического исследования использовались следующие математические методы и инструменты: контент-анализ [для обработки данных оригинального теста «Представление о Я-образе»]; Т-критерий Стьюдента [для обработки данных метода личностного дифференциала]; критерий Хи-квадрат [для комплексной сравнительной обработки результатов «Метода цветowych выборов» М. Люшера - Л.Н. Собчик и методики «Открой свое Я» Н. Л. Нагибиной].

Исследование проходило в период с 2011 по 2015 гг. и состояло из трех основных этапов:

2011-2013 - анализ основных теоретических концепций по теме диссертационного исследования; разработка психотерапевтической игры «Мастер двух миров»;

2012 – 2013 - разработка теоретической модели субъективного мифотворчества «Я-миф», разработка диагностической процедуры эмпирического исследования;

2013-2015 - сбор, обработка, интерпретация эмпирических данных; подведение итогов исследования, уточнение отдельных теоретических положений, апробация результатов исследования с помощью

психотерапевтической настольной игры «Мастер двух миров».

Эмпирическая база исследования. Всего на различных этапах исследования респондентами выступили 218 человек в возрасте от 20 до 45 лет: студенты разных факультетов [инженеры-технологи, художники, дизайнеры, стилисты, экономисты, психологи] Московского Государственного текстильного института им. Косыгина, Московского Государственного Университета Дизайна и технологии, Московского института психоанализа; пациенты психотерапевтической клиники «РОСА», сотрудники научно-образовательного Центра развития человека, участники мероприятий Мастерской софийной психологии, клиенты психологического центра «Мир Вашего Я».

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечены применением комплекса методик, доказавших свою валидность и отвечающих целям и задачам исследования, использованием современных методов статистической обработки данных, проведением ретестовых исследований.

Научная новизна исследования

На основе теоретического анализа предложено новое понимание структуры образа Я как интеграла архетипических субличностей.

Теоретически обосновано и эмпирически изучено семантическое содержание архетипических образов «Бунтарь», «Хранитель», «Мудрец», «Герой» в структуре образа Я и их субъектно-личностный статус.

Разработана теоретическая модель субъективного мифотворчества «Я-миф». Субъективный миф понимается автором как интегральный субъектогенетический процесс, порождающий и организующий представления индивида о самом себе, активизирующий способность личности к активному самоосуществлению и способность к трансгрессии-готовности к изменениям и открытости неопределенности.

В модели «Я-миф» субъектность рассматривается как образ Я в динамике, трансформирующийся через рефлексивную деятельность при переходе субъекта на новый уровень самоосознания.

Лично соискателем:

- разработан оригинальный тест «Представление о Я-образе» с целью выявления ценностно-смыслового содержания архетипических образов Бунтаря, Хранителя, Героя, Мудреца;

- разработана теоретическая модель субъективного мифотворчества в ситуации трудного жизненного выбора - «Я-Миф»;

- эмпирически изучено ценностно-смысловое содержание мифологических архетипических образов Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя как субличностей в структуре целостного образа Я субъекта;

- создана классификация универсальных, типологических и индивидуальных смыслов, составляющих семантическое содержание образа Я;

- разработана психотерапевтическая настольная игра «Мастер двух миров», моделирующая динамику изменений образа Я как интеграла архетипических субличностей. Психотерапевтическая процедура игры позволяет анализировать субъективное мифотворчество в ситуации экзистенциального выбора.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что

- в работе рассмотрен новый аспект изучения субъектности применительно к образу Я как интегралу архетипических субличностей;

- теоретически обоснована модель субъективного мифотворчества Я в ситуации трудного жизненного выбора, названная автором «Я-Миф».

- дано теоретическое обоснование субъектной представленности образов-архетипов Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя как структурных компонентов образа Я, имеющих статус субличностей.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- разработаны и внедрены программы по использованию результатов диссертационного исследования в рамках лекционных занятий и практических мастер-классов слушателей учебно-консультационного центра «Мастерская Софийной психологии» и научно-образовательного Центра развития человека;

- создан свод практических рекомендаций по применению результатов эмпирического исследования и психотерапевтической игры «Мастер двух миров»

- полученные результаты используются в психологическом консультировании и психотерапии людей разных возрастов и профессий [психотерапевтическая клиника «РОСА», психологический центр «Мир Вашего Я» и др].

- на основе полученных соискателем результатов исследования проводятся практические занятия со студентами ВУЗов, в том числе в формате дистанционного образования.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- результаты получены с использованием тестов и методик, доказавших свою валидность;

- теория построена на известных проверяемых данных, фактах, согласуется с опубликованными экспериментальными данными по смежным отраслям;

- идеи исследования базируются на анализе практического опыта использования модели Я-мифа и настольной игры «Мастер двух миров» в психологическом консультировании и психотерапии.

- использованы современные методики сбора и обработки информации (статистический анализ, метод содержательно-смысловой классификации и

т.д.), представительные выборочные совокупности с обоснованием подбора объектов (единиц) наблюдения и измерения.

Личный вклад соискателя состоит во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса, непосредственном участии соискателя в получении исходных данных, в апробации результатов исследования, в разработке экспериментальных процедур, обработке и интерпретации экспериментальных данных, подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Положения, выносимые на защиту:

- Рефлексивность как характеристика субъектности и механизм порождения личностных смыслов рассматривается нами в ценностно-смысловом аспекте образа Я. Субъективное мифотворчество проявляется в рефлексивном осознании личностью целостного образа Я как интеграла архетипических субличностей «Бунтарь», «Хранитель», «Мудрец», «Герой». Эти архетипические субличности представлены в сознании как образы, наделенные специфической семантикой, и находящиеся в субъективно-смысловой взаимосвязи, составляя в совокупности интегральный образ Я.
- Каждая субличность детерминирована комплексом установок личности, имеющих свои архетипические соответствия и выступает в качестве модальности самоустановок: «Бунтарь» [Я-бунтующее], «Хранитель» [Я-консервативное], «Мудрец» [Я-компетентное], «Герой» [Я-интенциональное].
- Ценностно-смысловое содержание каждой модальности самоустановок и соответствующей субличности представлено архетипическими, типологическими и индивидуально-личностными смыслами как результат обобщения субъектно-личностных представлений человека о самом себе.

- Каждый образ-субличность наделен набором личностных качеств: Бунтарь – упрямый, решительный, независимый; Хранитель- отзывчивый, справедливый, честный; Мудрец - добросовестный, независимый, самостоятельный; Герой –обаятельный, деятельный, энергичный.
- Существует связь психологического типа в системе «Психокосмология» с ценностно-смысловыми вариантами содержания образа Я, с особенностями цветосемантики и личностными качествами архетипических образов-субличностей «Бунтарь» [Я-бунтующее], «Хранитель», [Я-консервативное], «Мудрец» [Я-компетентное], «Герой» [Я-интенциональное].

Апробация работы

Основные результаты исследования изложены в докладах и тезисах публичных выступлений. Они обсуждались и получили одобрение на международных и российских конгрессах и конференциях: Международная научная конференция «Психология и искусствоведение: исследование творчества и творческой личности». Москва – Берлин, 2012; V и VII Международный сказкотерапевтический фестиваль ««Психология сказки и Сказка психологии». МГППУ, 2013, 2015 гг.; I - IV Международная научно-практическая конференция «Современные терапевтические и трансформационные игровые технологии». Москва, 2013-2015 гг.; IX-XIV Международная научно-практическая конференция МААП, Москва 2013-2015; Научно-практическая конференция Юнгианской секции Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги «Самость играющая», Москва, 2014; Международная научно-практическая конференция «Человек. Искусство. Вселенная», г. Сочи, сентябрь 2014; XV Международная научно-практическая конференция «Пути трансформации». г.Санкт-Петербург, январь 2015; XIII, XIV региональные научно-практические конференции УрААП. Екатеринбург, 2015 г.; а также на

научных региональных, межвузовских и вузовских конференциях аспирантов Московского института психоанализа, Института социальной инженерии. Психодиагностическая и психотерапевтическая работа с использованием настольной игры «Мастер двух миров» проводилась со студентами Московского института психоанализа, Московского Государственного университета дизайна и технологии, с пациентами психотерапевтической клиники «РОСА», сотрудниками научно-образовательного Центра развития человека, участниками тренингов Мастерской Софийной психологии, слушателями мастер-классов психологического центра «Мир Вашего Я».

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, состоящей из 231 источников и 5 приложений, объем диссертационного исследования 161 стр.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируется гипотеза исследования. Показываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Образ Я как субъектно-личностная категория» представлен теоретический анализ трех проблемных областей исследования: образа Я, субъектности и мифотворчества, дано теоретическое обоснование модели субъективного мифотворчества «Я миф» в ситуации экзистенциального выбора.

В первом параграфе «Образ Я как психологический феномен» рассматривается включенность образа Я в различные теоретические контексты: проблемы самосознания (Н.С. Бурлакова, 1996), самоидентичности

(А.В. Лукьянов, 2009), Я-концепции (В.С. Агапов, 2014), системы субличностей (И. Гофман, 2000), уровневая система установок (И.С. Кон, 2007), проблемы психологии типов (Н.Л. Нагибина, 2000-2015), разномодальности Я (Л.Я. Дорфман, 2003), мультисубъектность личности (А.В. Петровский, 1996), рефлексия как механизм сознания и самосознания (Е.И. Кузьмина, 2007). Подчеркиваются общие параметры образа Я и субъектности: способность субъекта к активному самопознанию, рефлексия как процесс самоосмысления, саморазвития и самодетерминации. В.С.Агапов, рассматривая взаимосвязи идей С.Л. Рубинштейна с Я-концепцией, отмечает особую роль творческого самостроительства в реализации личностных ресурсов Я-концепции субъекта и образа Я (В.С. Агапов, 2011). Многие исследователи указывают на субъектогенетический аспект образа Я, проявляющийся в процессе непрерывного становления Я-идентичности.

В понимании автора «субъектогенез» – это динамический процесс самотрансцендирования и активного творческого самоосуществления Я в каждой наличной ситуации, особенно в ситуациях экзистенциального выбора.

Во втором параграфе «Категория субъектности в психологии» показано, что все идеи субъектности, разработанные С.Л. Рубинштейном, стали ориентиром для дальнейших исследований в отечественной психологии в рамках субъектного подхода: виды активности (А.К. Осницкий, 1996), интегральная индивидуальность (Т.Ф. Базылевич, 1993-2013), рефлексивное осознание самого себя (В.И. Степанский, 2006) активность творческой позиции человека при решении жизненных задач (О.М. Бабич, 2007), акты творческой самодеятельности, самоизменение человеком самого себя (И.Г. Титов, 2010) способность к рефлексии, свобода выбора и ответственность (Е.Н. Волкова, 2012, Е.И. Кузьмина, 2004), становление субъектности (Петровский, 1996).

В нашем понимании субъектность – это интегральная способность человека выстраивать жизнь в соответствии с собственными ценностями и

смыслами. Субъектность проявляется в активной творческой рефлексии (субъективном мифотворчестве) в ситуации экзистенциального выбора. Рефлексивность как характеристика субъектности рассматривается нами в ценностно-смысловом аспекте образа Я как механизм порождения личностных смыслов.

В третьем параграфе «Личность как субъект мифотворчества» представлен общий анализ изучения феноменов мифа, мифологического сознания, архетипа, образно-символического языка мифа, понимание мифа и мифотворчества как структуры бытия и экзистенциального опыта человека (Э. Кассирер, Дж. Кэмпбелл, А.Ф. Косарев, К. Леви-Стросс, А.М. Лобок, А.Ф. Лосев, А.С. Мальцева, В.С. Мухина, Э. Нойманн, В.И. Слободчиков, А.В. Торопова, К.Г. Юнг и др.).

Начиная с К.Г. Юнга, архетипы понимаются как паттерны коллективного бессознательного, общечеловеческие социо-культурные коды, несущие в себе универсальные смыслы. Отмечается статус архетипов как внутриличностных систем (К.Г. Юнг, 1991), связи архетипов с развитием Эго-сознания (Э. Нойманн). Выделяется процессуальность, взаимосвязь двух сторон архетипа – смысловой и энергетической и роль архетипа в качестве медиатора между неосознаваемым и сознательным (А.В. Торопова, 2014).

Выявлена устойчивая научно-исследовательская тенденция к созданию и осмыслению моделей индивидуальных личностных мифов, повышению эвристической значимости индивидуального мифотворчества, сущность которого заключается в структурировании жизненного мира, в диалоге единичного и общего (Р.А. Мигуренко, 2010); миф рассматривается как специфический способ моделирования общественной жизни и кристаллизации экзистенциального опыта (Л. Н. Воеводина, 2002); как возможность самоконструирования Я на основе индивидуального авторского мифа (ИАМ) - личной мифологии, личностных смыслов, своего призвания (О.В. Яремчук, 2013).

Самоосуществление личности оформляется в субъективную мифологию, определяющую совокупность взглядов, ценностей, смыслов, убеждений, идеалов характерных для картины мира данной личности. Субъективный миф трансформируется в ситуации экзистенциального выбора, повторяя универсальный субъектогенетический паттерн Я-миф.

По аналогии с архаическим мифом, Я-миф содержит готовые образцы мифологического понимания действительности, предваряя любой реальный опыт, кодируя его в установки сознания. Переживая дискомфорт, вызванный актуализацией ситуации экзистенциального выбора, субъект вовлекается в процесс субъективного мифотворчества, что предполагает возможность творчески реагировать на меняющиеся условия жизни и психологически приспосабливаться к ним. Я-миф оптимистически постулируется сознанием как идеальный гештальт единства личности и мира, в котором Я-миф выполняет и структурообразующую и медиативную задачу. Субъективное мифотворчество становится средством гармонизации бытия личности, определяя ценностные ориентиры развития.

Мифологемы и мифемы - структурные и содержательные элементы Я-мифа, выступают в качестве устойчивых психических схем, воспроизводимых сознанием и обретающих содержание в субъективном мифотворчестве через внутренний диалог архетипических субличностей.

Во второй главе «Образ Я как интеграл архетипических субличностей» излагается процедура проведения и обсуждение результатов эмпирического исследования. *В первом параграфе* описаны пилотажное исследование с помощью авторской психотерапевтической настольной игры «Мастер двух миров», организация и методы исследования. Для решения поставленных задач была разработана диагностическая процедура, которая включала в себя ряд методик: оригинальный проективный тест «Представление о Я-образе»; «Метод цветových выборов» М. Люшера - Л.Н.

Собчик; методика «Открой свое Я» Н. Л. Нагибиной; «Личностный дифференциал» Ч. Осгуда (модификация института им. В.М. Бехтерева).

В основном исследовании приняли участие 171 человек в возрасте 19 – 24 года: студенты разных факультетов (инженеры-технологи текстильного производства, художники, дизайнеры, стилисты, экономисты, психологи) Московского Государственного текстильного института им. Косыгина, Московского Государственного Университета Дизайна и технологии, Московского института психоанализа.

Во втором параграфе дается описание обработки и обсуждения результатов исследования ценностно-смыслового содержания образа Я с помощью оригинального проективного теста «Представление о Я-образе».

Согласно инструкции, испытуемым предлагалось представить образы Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя как свои субличности, нарисовать и описать их. В результате тестирования было получено 684 рисуночных изображения образов и их описаний. Контент-анализ текстов испытуемых и качественный анализ рисуночных изображений позволил создать классификацию универсальных общих и индивидуально-личностных смыслов, связанных с характеристиками образов-субличностей: одиннадцать групп характеристик Я-образа Бунтаря, пять групп – Я-образа Хранителя, пять групп – Я-образа Мудреца, семь групп характеристик Я-образа Героя.

Самым нагруженным и многозначным оказалось семантическое содержание Я-образа Бунтаря: наиболее часто повторялись: черты характера (как отрицательные, так и положительные), оценки бунта как природного и социального явления, негативные и позитивные эмоциональные состояния. Такая же многовариантность была и в рисунках: образ черта в наступательной позе, во весь рост, с татуировками; черт с кинжалом, в руках держит лук – натягивает стрелу – рядом человек на коленях молит о пощаде; мужская фигура в одних спортивных трусах с накаченными мышцами, руки в стороны, в одной – открытая бутылка водки, на лбу – повязка; кот с агрессивным

выражением, хвост поднят – в позе нападения; изображения веселых человечков, чертиков, котов, рисунки, изображающие музыкантов, музыкальные инструменты и ударные установки, мольберт и краски, крылатого коня Пегаса.

Содержание Я-образа Хранителя и Я-образа Мудреца оказалось семантически однополярным: образ Хранителя идентифицировался с универсальными ценностями: семья, домашний уют, защищенность, безопасность, любовь, здоровье, предсказуемость жизни, сохранение традиций, подчеркивались сила разума, порядка, ответственности, организованности. Образ Мудреца в высказываниях и рисунках отражал традиционные представления о мудреце, как старом человеке, много знающем, имеющем жизненный опыт.

Содержание субъективного пространства Я-образа Героя имеет широкий спектр значений, представлено разнообразными смыслами, но в целом передает в большей степени черты поведения, характеристики склонностей, интересов, увлечений, мировоззренческих взглядов самого испытуемого (так, как он себя видит в реальности). Рисунки испытуемых представлены двумя типами изображений – конкретно-образными и графическими: женские и мужские фигуры изображают автопортреты испытуемых; много сюжетных рисунков с фоном мегаполиса; часто встречаются детали творческих увлечений, графические символы.

Третий параграф посвящен описанию обработки и обсуждения результатов исследования особенностей цветосемантики образов субличностей Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя. Мы воспользовались «Методом цветových выборов» М.Люшера - Л.С. Собчик В связи с целью нашего исследования мы изменили инструкцию.

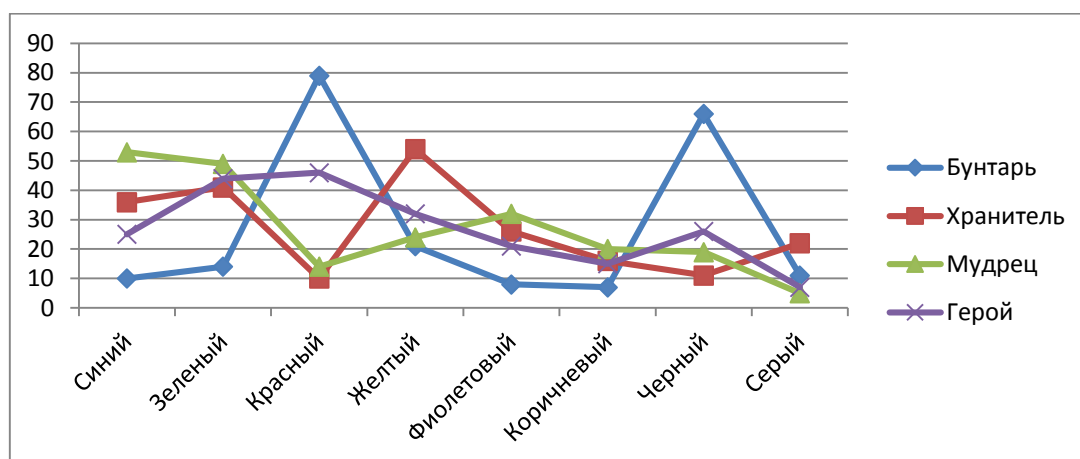
Инструкция:

«Ваше Я содержит в себе четыре комплекса установок, представленные

архетипическими Я-образами: Я – бунтующее (Бунтарь), Я – консервативное (Хранитель), Я – компетентное (Мудрец), Я-интенциональное (Герой). Перед вами 8 цветowych карточек – 8 цветов: синий, зеленый, красный, желтый, фиолетовый, коричневый, черный, серый(нулевой). Ваша задача – выбрать две карточки, которые идентифицируются у вас с образами Бунтаря, Хранителя, Мудреца и Героя как ваших субличностей».

В результате тестирования было получено 432 цветowych доминирующих выбора, связанных с оцениванием образов-субличностей.

Диаграмма1. Сравнительный график цветowych выборов для образов Бунтаря, Хранителя, Мудреца и Героя

Все образы по использованию цвета статистически значимо различаются между собой. Для проверки значимости различий использовался непараметрический критерий хи-квадрат.

Все значения хи-квадрат значительно превышают критическое. Вероятность ошибки ничтожно мала и стремится к нулю. $P = 0,0000000$.

Таким образом, цветовая символика каждого персонажа различна и имеет свою гамму. Полученные цветowych выборы позволили создать для каждого архетипического образа цветową формулу (ряд в порядке убывания по количеству выборов на всю группу испытуемых).

Первая пара цветowych эталонов выполняет роль цветowych маркеров

образа-субличности: Бунтарь – красный, черный; Хранитель – желтый, синий; Мудрец – зеленый, фиолетовый, Герой – красный, зеленый.

Для выявления взаимосвязи психологического типа и особенностей цветосемантики архетипических образов с помощью методики Н.Л. Нагибиной «Открой свое Я» все испытуемые были классифицированы по двенадцати типам в системе «Психосмология». Для каждой группы были выявлены типологические особенности выбора цветowych эталонов и их интерпретаций. Цветовые выборы психологического типа идентичны цветосемантике доминантных Я-образов-субличностей Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя. Предложенный вариант цветодиагностики может использоваться в создании общего цветового портрета Я-образа субъекта для любой выборки.

Четвертый параграф посвящен описанию проведения и обработки результатов исследования *взаимосвязи особенностей психологического типа и субъектно-личностных характеристик архетипических Я-образов* методом личностного дифференциала. Согласно инструкции, каждый испытуемый дал оценку четырем образам-субличностям по 21 шкале. В результате тестирования на данной выборке было получено 684 протокола. Полученные результаты были проанализированы и статистически обработаны по трем осгудовским факторам «оценка», «сила», «активность» для каждого образа-субличности.

По фактору «оценка» более высокие результаты показал образ Хранителя. Минимальные оценки по этому фактору получил образ-субличность Я-Бунтарь. По фактору «сила» все образы распределилась практически равномерно. По фактору «активность» более активным оказался образ Героя, менее активными – образы Мудреца и Хранителя. Однако, различия между факторами у четырех субличностей статистически незначимы (для проверки значимости статистических различий использовался Т-критерий Стьюдента). Это подтверждает гипотезу исследования о базовых

универсальных смысловых оснований каждого образа (Бунтаря, Хранителя, Мудреца, Героя) как субличностей в структуре целостного образа Я. Именно поэтому и возможна борьба субличностей как равных по силе в ситуации жизненного выбора.

В целом, наблюдается очень сложная картина характеристик личностного дифференциала и связи его с психотипом Психосмологии. Так, например, по характеристике «Черствый-Отзывчивый» оценки образа Бунтаря распределились так, как показано на диаграмме 2.

Диаграмма 2. Средние оценки по шкале «черствый – отзывчивый» для субличности Я-Бунтарь

Высокие значения по этой шкале (среднее около пяти баллов и выше при низком разбросе данных) имеют представители типов АВ, F и G. Для всех остальных типов оценки значительно ниже. Различия статистически значимы.

Таблица 1. Статистическая значимость различий оценок субличности Я-Бунтарь по шкале «черствый-отзывчивый» по типам Психосмологии. Сравнение с типом АВ.

Типы психосмологии (сравнение с типом АВ)	Mean Group 1	Mean Group 2	t-value	df	P
A	2,166667	5,619048	-6,61418	25	0,000001
AB	5,619048	5,619048	0,00000	40	1,000000
B	3,000000	5,619048	-5,13071	32	0,000014
C	3,000000	5,619048	-4,24166	24	0,000286
CD	3,000000	5,619048	-6,40570	32	0,000000
D	2,250000	5,619048	-5,43432	23	0,000016
E	3,000000	5,619048	-4,43484	23	0,000190
EF	3,857143	5,619048	-3,64981	26	0,001157
F	4,750000	5,619048	-1,40179	23	0,174331
G	5,285714	5,619048	-0,92742	33	0,360443
GH	4,375000	5,619048	-2,71554	27	0,011396
H	4,000000	5,619048	-2,86501	24	0,008533

По многим из шкал есть статистически значимые различия для всех четырех субличностей. Поскольку массив данных для парных и системных сравнений и детальной обработки представляется слишком большим (в 21 шкалах 4 субличности x на 12 типов = 1008 оценок только по Т-критерию), то эту работу мы оставляем на будущее как перспективу дальнейших исследований.

Обобщая результаты эмпирического исследования, каждый образ (Бунтарь, Хранитель, Мудрец, Герой) был описан через базовые ценности

квадранта Психосмологии, доминирующую цветовую гамму, вербальные характеристики образов-субличностей, рисуночные варианты образов-субличностей.

Таблица 2. Сравнительные результаты эмпирического исследования образа Я как интеграла архетипических субличностей по всем методикам

Архетипический образ-субличность	Психотипы Психосмологии базовые ценности (Н.Нагибин а. «Открой свое Я»)	Доминирующий цветовой эталон (М.Люшер - Л. Собчик. Метод цветочных выборов)	Вербальные характеристики образов-субличностей (И.Греков. Представление о Я-образе)	Рисуночные варианты образов-субличностей (И.Греков. Представление о Я-образе)
Бунтарь	С, CD, D власть	Красный, черный, желтый	Ураган, протест, борьба; взрыв, жар; вихрь, смерч; горы как зигзаг молнии, космос.	Вихрь, поднимающийся вверх; горящее пламя.
Хранитель	G, GH, H любовь	Желтый. синий и зеленый в равных пропорциях	Рассудительность; поступает только правильно, как это принято в обществе. Мой Хранитель говорит: а стоит ли, а что путного из этого будет, а зачем тебе это? Оберегает, говорит как нужно делать и как должно быть; протягивает руку помощи, указывает на правильность поступков.	Семья, фигуры отца, матери, домашних животных, природа в спокойном состоянии, гармония человека с природой, мегаполис.
Мудрец	E, EF, F познание	Зеленый. фиолетовый и синий в	Мудрец уравнивает Бунтаря и Хранителя. Ему дано знание мира, он воспринимает все – и	Фигуры восточных мудрецов. изображений земного шара, звездного

		равных пропорциях	плохое, и хорошее, он выше всего материального.	неба, книги, горы, весы, знак инь-ян.
Герой	А, АВ, В игра	Зеленый и красный в равных пропорциях. Желтый	Ассоциирует себя с хитрыми животными., общительный, оптимистичный. Никогда не сидит на месте, экстравагантный, душа компании, одежда яркая; рубаха-парень, немного черного юмора; демонстративный.	Девушка с распущенными волосами улыбается широко, руки в стороны, указатели сфер развития.

В третьей главе «Психологическая настольная игра «Мастер двух миров» как психотерапевтическая процедура» дается описание игры, процедуры проведения и практического подтверждения теоретической модели «Я-миф» субъекта.

В заключении обобщены результаты теоретической, эмпирической, практико – ориентированной частей исследования, сформулированы основные **выводы:**

1. В исследовании поставлена и решена научная задача изучения структуры и ценностно-смыслового содержания образа Я как интеграла архетипических образов-субличностей.
2. Архетипические образы субличностей «Бунтарь», «Хранитель», «Мудрец, «Герой» были исследованы эмпирически как структурные компоненты образа Я с применением формализованной диагностической процедуры.
3. Получены варианты визуализации представлений об образах «Бунтарь», «Хранитель», «Мудрец», «Герой» и их рефлексивное описание.
4. В ценностно-смысловом содержании образа Я выявлены общие,

типологические и индивидуально-личностные смыслы, связанные с архетипическими образами-субличностями.

5. Каждый Я-образ субличности детерминирован модальностью самоустановок: «Бунтарь» [Я-бунтующее], «Хранитель» [Я-консервативное], «Мудрец» [Я-компетентное], «Герой» [Я-интенциональное].
6. Для каждого образа – субличности была выделена доминирующая личностная характеристика [по шкалам ЛД] по всей выборке: «Бунтарь» – упрямый [С]; «Хранитель» – справедливый [О]; «Мудрец» – независимый [С]; «Герой – обаятельный» [О]
7. Выявлена связь психологического типа в психокосмологии с цветосемантикой Я-образов «Бунтарь», «Хранитель», «Мудрец», «Герой»; с доминантными образами – субличностями; с доминирующими факторами по шкалам личностного дифференциала.
8. Психологическая настольная игра «Мастер двух миров» решает психотерапевтические задачи и выявляет динамическую специфику субъектности образа Я как интеграла архетипических субличностей в актуальной ситуации экзистенциального выбора.
9. Результаты теоретического и эмпирического исследования позволяют рассматривать образ Я как субъектно-личностную категорию.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

В реферируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК и научных сборниках:

1. Греков И.В. Субъективное пространство Я-образа как личностный Я-миф. Постановка проблемы. // Человеческий капитал. № 12(72), С. 54-58. *ISSN 1812-7339*
2. Греков И.В., Нагибина Н.Л. Психологические особенности цветосемантики субъективного пространства образа Я. // Человеческий капитал. № 12 (72), С. 58-62. *ISSN 1812-7339*
3. Греков И.В. Тэта-игра: игровая терапия взрослых // Человек. Искусство. Вселенная. Международный научно-практический журнал. Берлин-Москва-Сочи, 2014, с. 193-196 *ISSN 2411-5916*
4. Греков И.В., Антоненков А.В. Символические представления об образе Я и связь их с психологическим типом личности // Человек. Искусство. Вселенная. Международный научно-практический журнал. Берлин-Москва-Сочи, 2014, с. 7-16. *ISSN 2411-5916*
5. Греков И.В. (2014) Психологическая игра «Мастер двух миров» как психотерапевтическая методика. / Психологические и психоаналитические исследования. М.: МИП, - с.332-341
6. Греков И.В. (2013) Психологический аспект учения о трихотомии в контексте христианской антропологии. / Психологические и психоаналитические исследования. М.: МИП, - с . 93-104.
7. Греков И.В. (2013) Настольная психологическая игра «Мастер двух миров» / Психологические и психоаналитические исследования. М.: МИП, - с. 75- 95
8. Греков И.В., Михеева Е.В. Предисловие от организаторов конференции / Современные трансформационные и психологические

настольные игры. Материалы международной конференции /Под ред. И.В. Грекова. – М.: МосГУ, 2013, с. 4-13.

9. Греков И.В. (2013) Настольная психологическая игра «Мастер двух миров» / Современные трансформационные и психологические настольные игры. Материалы международной конференции /Под ред. И.В. Грекова. – М.: МосГУ, с. 75-95.
10. Греков И.В. (2012) Настольная психологическая игра «Мастер двух миров» / Психология и искусствоведение: исследование творчества и творческой личности. Москва-Берлин. с. 242-266.